

УДК 316.2

Киприянова Марионэлла Аркадьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета
editor@hist-edu.ru

Kipriyanova Marionella Arkadievna

PhD in History, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University
editor@hist-edu.ru

О МЕСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ В СОЦИОЛОГИИ

Дается представление о социальной экологии как социологической науке. Объясняется значение глобальных проблем для понимания задач социологии. Рассматриваются объект, предмет и методы социальной экологии. Уделяется внимание методологическим проблемам социальной экологии. Выясняется роль социальных образований в обеспечении равновесия между социумом и средой. Показана специфика изучения социологией экологической проблематики.

Ключевые слова: социология, экология, социальная экология, социальные субъекты экологического взаимодействия, внешние среды обитания, экологическая деятельность, экологическая политика.

CONCERNING THE PLACE OF SOCIAL ECOLOGY IN SOCIOLOGY

The article presents the notion of social ecology as sociological science. The importance of global issues for understanding the tasks of sociology has been explained. The object, subject and methods of social ecology have been considered. The attention is paid to the methodological problems of social ecology. The role of social institutions in ensuring the balance between society and environment has been established. The specificity of the study of environmental issues of sociology has been shown.

Key words: sociology, ecology, social ecology, social subjects of ecological interaction, external habitats, ecological activity, environmental policy.

Известно, что рождение любой науки вызвано запросами самого общества, его желанием решать свои насущные проблемы. Среди таких проблем сегодня могут быть выделены экологические. Это объясняется зависимостью от них существования не только человеческого рода, но и всего живого на Земле. К тому же основным фактором, породившим эти проблемы, являются сами люди. Их безответственное поведение в естественной среде своего обитания – в природе, привело к такому ухудшению ее качества, которое со всей очевидностью указывало на ее кризис. Последнее в свою очередь отрицательно сказалось на состоянии их здоровья, заметно ухудшило их социальное самочувствие.

Указанное положение и общества, и природы, особенности их воздействия друг на друга на данном этапе их коэволюции было зафиксировано в документах на всех уровнях организации общества – от Декларации конференций Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию до экологического законодательства отдельных стран и их регионов. Так, в материалах Конференции ООН 1992 г., собравшей в Рио-де-Жанейро глав государств и правительств 180 стран, отмечалось, что цивилизация, которая рассматривает экспоненциальный экономический рост (без учета экологических ценностей) как прогресс, подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле, ведет к превращению Земли в пустыню. В связи с этим становится неизбежным изменение вектора экономической политики в мире, которая и должна преобразовать соответствующую политику всех стран и регионов. Становится неизбежным также отказ политических элит разных стран от служения интересам «своих» транснациональных корпораций, поскольку они ориентированы на прибыль любой ценой, пренебрегая при этом экологической безопасностью всех жителей Планеты. В первую очередь это относится к корпорациям, ориентированным на гонку вооружений, и к сырьевым монополиям.

Принятые в рамках этого экологического саммита землян документы: «Концепция Устойчивого развития мира», «Повестка дня на XXI век», явились судьбоносными для будущего всей цивилизации. Это объясняется тем, что в них была зафиксирована новая – *анитустойчивая ситуация* на планете, которой оказались затронуты все ее территории, все проживающие здесь народы, социальные общности, группы и личности. О солидарности с выводами, зафиксированными в этих документах, заявили и участники Всемирного экологического форума парламентариев и ученых (17 тыс. участников из 165 стран), проходившего параллельно с конференцией ООН в Рио-де-Жанейро, а также делегаты всех последующих международных социально-экологических конгрессов и форумов разных стран. На основе этих документов были скорректированы и экологические законодательства отдельных стран и их регионов.

Для изучения создавшейся в обществе ситуации и разрешения лежащих в ее основании

проблем нужны были новые научные направления, способные работать на пересечении задач близких по духу наук. В качестве таковых и были востребованы **экологическая социология** (тяготеющая к науке Экология) и **социальная экология** (тяготеющая к науке Социология), которым еще лишь предстояло стать самостоятельными науками. Специфика этих направлений в науке состояла в том, что в них стали «врываться» идеи, выходящие за рамки предметов этих наук, но соединяющие их с другими, казалось бы, не свойственными им науками. Например, идеи, навеянные глобальными вызовами эпохи, способные выступить в качестве «парадигмальной прививки» различных наук. Таковы идеи глобального эволюционизма и самоорганизации всего живого на Земле; а также экологическая и гомеостатическая идеи развития общества, связавшие естественные и технические науки с социальными и общественными, побудившие их пересмотреть методологические основы этих наук.

В данной статье мы сосредоточились на **социальной экологии**, которая начала формироваться постепенно в недрах социологии и со временем превратилась в ее вспомогательную науку. Ее истоки относятся к трудам 1920-1930-х гг. Чикагской школы социологии, и связаны с именем Р. Парка (1864-1944 гг.). Последний признавал, что вся его творческая жизнь, отданная социологии, была подчинена одному методологическому принципу – **социально-экологическому**. Суть этого принципа заключалась в признании того, что общество имеет двухуровневую структуру: 1) ту, которая связана с его природной (биотической) стороной и 2) ту, которая задана природой, но «сконструирована» людьми (социальной стороной). И социолог, работающий с обществом, не может не учитывать того, что сосуществование этих частей структуры носит постоянный и конфликтный характер. Своей сущностью этот конфликт не устраним, хотя «верх» в нем берет поочередно то одна, то другая структура. Более того, биотическая структура по-прежнему (т.е. несмотря на высокий уровень цивилизации), играет в нем предопределяющую роль, указывая на возможные пределы в технологической, экономической и социальной деятельности людей, спасая их жизнь от возможного распада и гибели.

Р. Парк и его молодой сподвижник Э. Бёрджесс (1886-1966 гг.) разработали первоначальную теорию социальной экологии. Она опиралась на метод, основанный на особенностях городской среды, ее природных ландшафтов и связях этой среды с различными социальными образованиями города. Фактически они трактовали предмет социальной экологии как поселенческий срез социальных процессов, протекающих в определенных точках географического пространства в непосредственном слиянии их с природой.

К заслугам Р. Парка и Э. Бёрджесса следует отнести также и разработку первых фундаментальных понятий в социальной экологии, и первых методик эмпирического измерения в ней [1].

Долгие годы идеи Парка и Бёрджесса были востребованы лишь узким кругом специалистов, близких к академическим кругам. Но эпоха глобальных экологических перемен сделала их достоянием представителей самых разных наук. По-новому оценили их и социологи. Здесь, в рамках социологии, научное наследие этих ученых было подвергнуто продуктивной критике и получило свое дальнейшее развитие. Это выразилось в разработке ею новых по своей сути теорий социально-экологического познания, изучающих своей объект одновременно и теоретическим, и эмпирическим путем (теорий среднего уровня). Под воздействием этих теорий в социологии, спустя 30 лет после смерти Парка и появилась социальная экология. Ее официальное признание мировым социологическим сообществом состоялось на Всемирном Конгрессе социологов 1970 г. В его рамках был образован Международный Исследовательский социально-экологический комитет, благодаря работе которого социальная экология вышла на международный уровень и объединила ее сторонников в самых разных странах. Тем самым ее статус в системе социальных наук начал обретать реальные черты, хотя ее место в них еще и сегодня продолжает оспариваться отдельными учеными и политиками.

Отсутствие устойчивого положения социальной экологии в обществе объясняется тем, что становление ее как нового направления в науке все еще не завершилось, и она, как все молодые науки, переживает трудности, связанные с «болезнью» ее роста. К числу таких трудностей может быть отнесено отсутствие системной поддержки ее со стороны государства, его попытки переложить свою ответственность за экологический кризис в обществе на плечи бизнес-сообщества, уйти от кардинального решения экологических проблем. Это, так сказать, трудности внешнего порядка.

Вместе с тем, к трудностям внутреннего порядка следует отнести те, что связаны с ее взаимодействием с социологией. Это прежде всего трудности методологического порядка. Они объясняются тем, что само появление социальной экологии в социологии поставило под сомнение многие утвердившиеся в ней научные положения и факты, поскольку они оказались недостаточными для объяснения возникших сегодня у общества проблем. К тому же это новое направление объек-

тивно побуждало социологию к расширению ее предметных границ, то есть к доведению их до уровня соответствия социальных фактов объективным законам природной среды, что неизбежно вызывало определенное отторжение последней от нее. Мы даже беремся утверждать, что фактически именно по этой причине социологическая наука так до конца и не признала социальную экологию своей.

В связи с этим нам представляется важным изложение собственной позиции по этим вопросам, способствующей, на наш взгляд, определенному решению указанных трудностей. Так, определяя место социальной экологии в системе экологических наук, мы утверждаем, что она располагается между Экологией Человека (как части Общей экологии) и Глобальной Экологией, занимающейся современными планетарными экологическими проблемами, которые в трансформированном виде приходится решать рассматриваемой нами науке. Из социально-общественных наук социальная экология тяготеет, прежде всего, к социологии. Ее непосредственная связь с социологией состоит в том, что **объектом** ее изучения выступают социальные субъекты, но не сами по себе, как, например, в общей социологии, а лишь участвующие во взаимодействии с их внешними средами обитания или в целом – с окружающей средой. Этим она принципиально отличается от Экологии Человека, изучающей его как биологический вид, участвующий в метаболических процессах окружающей среды. При этом к субъектам относятся лишь *социальные образования* общества, которые ведут специфическую *социальную жизнь*. В их числе прежде всего общности людей: гендерные, этнические, поселенческие, семейные, трудовые, бытовые, досуговые; образующие их группы, личности, а также их синтезированные образования – социумы [2]. Социальная жизнь – ведущая форма активности людей. В истории она была изначальной, первичной и со временем стала служить основой для зарождения других форм жизни. Другие формы жизни существовали и существуют как продолжение социальной жизни и для обслуживания ее. Вне социальной жизни они существовать не могут. В связи с этим к социальной жизни не относятся ни экономическая, ни политическая, ни идеологическая стороны жизни людей. Равным образом и функционирование этих сторон в обществе к социально-экологическому взаимодействию также не относится [3].

К предмету же данной науки следует отнести *способ* такого *взаимодействия*, т.е. то, **как** оно осуществляется теми или иными социальными образованиями: стихийно или осознанно, с учетом имеющихся у них экологических потребностей и культуры или без них. Очень важным показателем способа взаимодействия является их умение увязывать эти потребности с повседневным контролем за качеством внешних сред обитания как основы для поддержания их здоровья и воспроизводства ими здорового потомства.

Здесь же изучаются последствия такого взаимодействия и их структура. В последнюю кроме субъектов (S) входят объекты (O) и возникающие между ними связи ($S \leftrightarrow O$). При этом тон в этих взаимодействиях всегда задают субъекты, индивидуально-групповые характеристики которых заметно влияют на их общие результаты.

Важно обратить внимание и на то, что социальная экология выявляет только такие экологические действия и взаимодействия, которые функционируют не на глобальном, а прежде всего – на местном, региональном уровне, реже – на уровне целой страны. В этом проявляются ограничительные рамки ее как науки, масштабность изучаемых ею экологических и социальных проблем современного общества. При этом важно отметить, что именно участники локальных экологических действий и взаимодействий являются носителями особого экологического знания и сознания, способного интегрировать имеющиеся на этот счет научные и политические факты, а равно транслировать их на разные группы населения современного общества. В связи с этим они обладают заметной гибкостью в приспособлении к тем или иным разновидностям экологических реформ. Они, на наш взгляд, и могут рассматриваться как ресурсы этих реформ.

Сказанное подтверждает положение о том, что социальная экология в отличие от иных экологических наук занимается **познанием экологии социологией**. В рамках этого и выстраивается принятая здесь логика доказательств. Так, в качестве объектов социально-экологического взаимодействия нами рассматриваются несколько сред обитания людей: неодушевленные – естественная (природная) и искусственная (техническая, бытовая), и одушевленная – социальная среда, которые в своей совокупности и образуют общее понятие «окружающая среда». Рассмотрим их несколько более подробно.

Природная среда выступает основой биологического существования социальных субъектов. В ней содержатся все необходимые для них как живых существ ресурсы. Они сосредоточены в ее лито-, гидро-, педосферах и атмосфере. Через нее они решают свои задачи, связанные с удовлетворением их повседневных жизненных потребностей. Специфика социальной экологии состоит в том, что она подходит к ним не только как к социальным образованиям (как в общей социологии),

но и как к антропогеоценозам, то есть как к биологическим образованиям, непосредственно связанным в своей жизни с этой средой. В связи с этим она учитывает, что субъекты не могут не трогать природу, поскольку являются ее частью, и им надо есть, пить и развиваться. Отсюда и возникает их экологический эгоизм: они легко игнорируют ее законы, разрывают с ней связи во имя хозяйственных, экономических и иных интересов, нанося тем самым ущерб не только среде, но и себе. При этом, как правило, представления об этой связи у многих из них просто отсутствуют в силу неразвитости у них экологического сознания и культуры.

Искусственная (или вещная, техническая) среда обитания социальных образований людей включает в себя результаты их многовековой и многовидовой деятельности как материального, так и духовного порядка. Она обладает технологическими, социальными, этическими и эстетическими свойствами. Фундаментальную роль в ней играют орудия труда и технологические системы как доказательство способности людей вписаться в законы естественной среды, а также адаптироваться к требованиям общества на современном этапе его цивилизационного развития.

Однако специфика социальной экологии как социологической науки состоит и в том, что в ней в качестве объекта социально-экологического взаимодействия выступает и третья среда обитания людей – *социальная*. Она представлена образованиями людей, обладающими способностью к мышлению и действующими на их биологическую природу через специально проводимую государством экологическую политику. И хотя подобное воздействие этой среды не является прямым (как в случае с естественной и искусственной средами), от вектора ее развития и зависит в основном общий результат субъекта-объектного экологического взаимодействия в том или ином обществе. В связи с этим социальная среда в изучаемой нами науке является объектом ее пристального внимания. При этом следует обратить внимание и на то, что эта среда рассматривается в социальной экологии в двух смыслах: в широком – понимаемая как общественные условия существования субъекта (его экономическое, политическое и идеологическое окружение); и в узком – как фрагмент той среды, которая непосредственно окружает личность, группу или общность, взаимодействует с ними: для личности (S) это будет группа (O), для группы (S) – общность (O), а для тех и других – социум.

Значение социальной среды (особенно в широком ее смысле) состоит в том, чтобы «примирять» естественную и искусственную среды между собой и с преобразующими их субъектами; способствовать созданию благоприятных условий для поддержания гомеостаза этих субъектов.

Несмотря на заметные различия в характеристиках этих сред и их влиянии на субъекты, каждая из них имеет одинаково важное значение для всех участников процесса экологического взаимодействия. Однако поскольку тон в этих взаимодействиях (как было указано выше) все же задают сами субъекты, то и качество воздействия каждой из них является отражением качественных характеристик этих субъектов. Например, известно, что участвующая в социально-экологическом взаимодействии *природная среда* является пассивной стороной и воздействует на социальные субъекты общества *стихийно, неосознанно*, следуя фундаментальным законам среды. Однако непродуманные действия субъектов по отношению к ней, создавшие предпосылки для экологического кризиса, спровоцировали ее на разрушительные ответные действия, ухудшив тем самым здоровье субъектов, поставив под сомнение как их будущее, так и будущее их детей.

Искусственная же среда обитания людей, являясь также пассивной стороной такого взаимодействия, в отличие от природной, воздействует на них *полуосознанно*. Это объясняется тем, что она была создана и продолжает функционировать на изобретенных субъектами социальных идеях, которые и нашли воплощение в предметах этой среды. В связи с чем и ее обратное (положительное или отрицательное) воздействие на них всецело зависит от качества этих идей, а также от качественных характеристик тех, кто на практике воплощает эти идеи. Так, порочная по самой сути идея Росатома построить в сейсмонеустойчивом районе Камчатки плавучий атомный реактор может обернуться (и скорее всего обернется) экокатастрофой для уникального участка российской природы и проживающих здесь россиян. А политика развития реального сектора экономики в России на базе устаревшей техники уже оборачивается техногенными катастрофами, приводит к увечьям людей, их смерти.

В отличие от неодушевленных сред *воздействие* одушевленной – *социальной среды* на субъекты экологического взаимодействия носит *осознанный характер*. В связи с этим именно с ней и связываются надежды общества на качественное воспроизводство двух первых сред, их повседневного примирения друг с другом и с обществом. Осуществляемая через социальную среду экологическая политика государства достаточно близка к политике социальной, и фактически является ее продолжением, так как обеспечение права каждого социального образования на благоприятную окружающую среду гарантируется конституциями разных стран, провозгласившими свои

государства социальными. Фактически и социальная, и экологическая политика современных развитых государств решают одну и ту же важнейшую для общества проблему – качества жизни людей, их здоровья. Только одна это делает через обеспечение безопасной для них среды обитания, а другая через улучшение их санитарно-гигиенических условий труда и техники безопасности, жилищных условий и совершенствования их системы здравоохранения.

При изучении своего предмета социальная экология все же опирается на методы, присущие ее материнской науке – социологии. Социология служит методологическим обоснованием социально-экологических исследований, способствует объяснению причин социально-экологических взаимодействий людей, их малых социальных образований с окружающей средой. Вместе с тем, социальная экология как пограничная наука между социологией и экологией, во многом зависит и от развития экологических наук, в свою очередь последние зависят от нее. Она вбирает в себя совместные решения задач обеих наук. Так, то, **что** подлежит исследовать социальной экологии, определяется *экологией*. Она подсказывает основные направления этих исследований, и тем самым играет для них методологическую роль. Одновременно то, **как** следует исследовать это **что** является прерогативой социологии, ее социальной экологии [4]. Последняя исследует определяемый экологией круг экологических проблем, выясняет влияние их на отдельные социальные образования общества, а также описывает механизмы их оптимизации с разными средами своего обитания; изучает способы такой оптимизации и их последствия для сред и для людей.

При этом социологическое изучение экологии осуществляется преимущественно на ее микро- и мезоуровнях. Это вытекает из предмета социологии – науки, призванной изучать общности, ведущие социальную жизнь. Тем самым одна наука изучается другой. В этом и проявляется специфика особых – пограничных в решении задач общества наук [5, с. 112-119].

С расширением границ и углублением глобального экологического кризиса значение социальной экологии растет. Увеличивается и число ее сторонников. Сегодня они работают практически во всех развитых и среднеразвитых странах. Их попытки консолидации совместных действий могут быть проиллюстрированы на примере международных и региональных социально-экологических конгрессов и конференций, которые регулярно проходят в различных странах, в том числе и в России. Так, на Международном симпозиуме по инвайронментальной социологии 1992 г., организованном Международной социологической ассоциацией для обсуждения *методологических вопросов* в исследованиях этого направления в социологии, было представлено 78 докладов крупных социальных экологов, прибывших сюда со всех континентов. В них были рассмотрены возможности объединения усилий социологов мира для проведения ими совместных исследований этого характера и усиления их роли в качестве экспертов и консультантов в принятии политических решений в своих странах [6].

Для поддержки социальной экологии по всему миру организованы научно-исследовательские институты и центры, специфические ассоциации и фонды; институционализирован курс «Социальная экология» в системе образования и воспитания подрастающих поколений; мобилизованы средства массовой информации.

В качестве оснований для подобной поддержки социальной экологии служат наработанные ею теории и методики. Примером может служить достаточно популярная в последнее время так называемая «Новая экологическая парадигма», которая была предложена еще в конце 1970-х гг. американскими социологами-инвайронменталистами: У. Каттоном, Р. Данлэпом, Л. Милбретом и другими [7, 8]. Ее научная новизна и практическая ценность заключаются в том, что в ней предлагаются альтернативные современному обществу принципы его взаимодействия с окружающей средой. То есть такие принципы, следование которым позволило бы вернуть обе стороны к состоянию их естественного равновесия. Суть их может быть выражена в формуле перехода от повсеместно господствующего сегодня принципа жизнедеятельности социальных образований людей «что экономично – то и экологично» к противоположному принципу «экономично лишь то, что экологично».

В расширенной трактовке эти принципы выглядят следующим образом. Современное общество должно отказаться: 1) от социального антропоцентризма, позволяющего его гражданам быть свободными от законов природной среды, заменив его на сбалансированное взаимодействие с ней; 2) от сильной приверженности свободной рыночной экономике на все ресурсы природы в пользу контроля за ней государства и общества; 3) от приоритета экономического развития над техническим и социальным; 4) от привычки жить не по средствам (с ориентацией на материальное изобилие) в пользу «экологической скромности».

Залогом такого перехода, на наш взгляд, и могла бы явиться все более совершенствующаяся в современном обществе *социальная среда*, управление которой и должно быть поручено эко-

логически грамотным субъектам.

Под воздействием основных положений «Новой экологической парадигмы» по всему миру стали создаваться новые – *альтернативные прежним экологические движения*, которые в своей экологической деятельности все более стали придерживаться девиза «Мыслить глобально – действовать локально».

Для перевода основных положений «Новой экологической парадигмы» в эмпирическую плоскость Р. Данлэп и его коллега Ван Лир в 1978 г. разработали *специальную шкалу*, которая за многие годы прошла апробирование в десятках стран и была принята их социологами как надежный исследовательский инструмент [9].

Указанная шкала оправдала себя и при проведении первого общепланетарного опроса населения. Он был проведен Международным институтом изучения общественного мнения Дж. Гэллопа в январе-марте 1992 г. на основе репрезентативной выборки и с таким расчетом, чтобы выборочная совокупность позволила получить мнения 2/3 жителей планеты по экологическим и экономическим вопросам. Результаты опросов, по мнению социальных экологов, оказались ошеломляющими. В них нашли подтверждение многие из исследовательских гипотез. Например, о том, что: 1) экологическая озабоченность является характерной для всех географических регионов Планеты, независимо от уровней их экономического и социального развития; 2) большинство опрошенных во всех странах воспринимают экологические проблемы как угрозу не только своему здоровью, но прежде всего здоровью своих будущих поколений; 3) предметом растущего интереса в последние десятилетия являются экологические проблемы прежде всего местного значения [10]. Данные выводы распространяются и на Россию.

В заключение хотелось бы отметить, что не следует полагать, будто стоящие перед социологами задачи смогут решить за них экологи, которые изучают человека лишь как вид в природе. Когда же этот вид переходит в новое – социальное состояние, он попадает в поле наблюдения за ним социологов, то есть он становится социальным объектом, субъектная сущность которого неизбежно побуждает его к сближению с самыми разными науками, в число которых попадает и социальная экология. И его известная логика взаимоотношений с ней в перспективе неизбежно будет определяться не столько разрешением существующих сегодня в обществе локальных и глобальных экологических проблем, сколько *предупреждением* этих проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Последние годы жизни (1936-1944 гг.) Р. Парк работал над монографией по социальной экологии и придавал ее написанию огромное значение. К сожалению, завершить ее он так и не успел. *Баньковская С.П.* Инвайронментальная социология. Рига, 1991.
2. Такой подход к социальной экологии разрабатывается автором совместно с Н.С. Смольниковым с 1980-х гг. *Smolnikov N.S., Kipriyanova M.A.* Social ecology: general outline of the science // Russian Sociology on the Move : abstr. a. pap. of Russ. sociologists for the 17th World sociol. Congr. "Sociology on the move". Gothenborg, 2010.
3. *Смольников Н.С.* Социальная жизнь – основополагающая форма бытия людей // Вестник ПГТУ. Социально-экономические науки. 2011. № 11.
4. *Смольников Н.С.* О социальной экологии // Вестник ПГТУ. Социально-экономические науки. 2012. № 13.
5. *Киприянова М.А.* Социальная экология – наука социологическая // Гуманитарные науки в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011.
6. Инвайронментальная социология: потрясение основ // Социс. 1992. № 12.
7. *William R. Catton, Jr., Riley E. Dunlap* Environmental sociology: a new paradigm. URL: <http://www.skidmore.edu/~rscarce/Soc-Th-Env/Env%20Theory%20PDFs/Catton%26Dunlap--NEW-PARADIGM..pdf> (дата обращения 20.02.2013).
8. *Kamton Уильям Р. мл.* Конец техноутопии. URL: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=771&view=article> (дата обращения 20.02.2013).
9. *Redclift Michael R., Woodgate Graham* International Handbook of Environmental Sociology, Second Edition. 2010. Chapter 1, 21, 23, 25, 26.
10. *Дэнлап Рили Э., Гэллэп Джордж Г., Гэллэп Алек М.* Здоровье планеты // Социс 1992. № 12.